

В порядке применения статьи 1 Конвенции

Вопрос о юрисдикции государств

Юрисдикция молдавского и российского государств-ответчиков в отношении образовательной политики в сепаратистском регионе Республики Молдавия.

Катан и другие против Молдавии и России¹

[Catan and Others v. Republic of Moldova and Russia] (№№ 43370/04, 8252/05 и 18454/06)

Постановление от 19 октября 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители являлись детьми и родителями молдавской общины Приднестровья, региона, находящегося в восточной части Республики Молдавия, который не контролируется молдавскими властями. Эта территория контролируется «Приднестровской Молдавской Республикой» («ПМР»), сепаратистским движением. «ПМР» не признана международным сообществом.

Заявители жаловались на последствия языковой политики сепаратистских властей для образования их детей и семейной жизни. Основанием жалоб являлись меры, принятые властями «ПМР» в 2002 и 2004 годах, которые запретили использование латинского алфавита и обязали все школы регистрироваться и осуществлять обучение на основе программ, утвержденных «ПМР», и кириллицы. Эти действия сопровождалось принудительным выселением учеников из школ, их последующим закрытием и переводом в отдаленные и плохо оборудованные помещения. Заявители также утверждали, что они подвергались систематической кампании запугивания и устрашения со стороны представителей режима «ПМР» и частных лиц. Они заявляли, что по дороге в школу дети подвергались словесным оскорблениям, а также обыскам со стороны милиции и пограничников «ПМР», которые конфисковали книги на латинице, найденные у них, и, кроме того, две школы, расположенные на территории, контролируемой «ПМР», подвергались неоднократным актам вандализма. Заявители утверждали, что данные события относятся к юрисдикции обоих государств-ответчиков.

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения статьи 1 Конвенции. Юрисдикционная компетенция государства в соответствии со статьей 1 Конвенции имеет, прежде всего, территориальный характер. Однако в исключительных случаях действия государств-участников, осуществленные или породившие последствия за пределами их территории, могут приравниваться к осуществлению юрисдикции. Государство может осуществлять юрисдикцию экстратерриториально за счет осуществления власти и контроля своими представителями в отношении лица или лиц, если вследствие законной или незаконной военной акции оно осуществляет эффективный контроль за пределами национальной территории.

(а) *Юрисдикция Республики Молдавия.* Все три школы всегда располагались на молдавской территории. Несмотря на то, что не оспаривалось, что Молдавия не имеет власти на данной территории и не контролирует действия «ПМР», в Постановлении по делу Илашку Европейский Суд указал, что лица, содержащиеся под стражей в Приднестровье, относились к юрисдикции Молдавии, поскольку Молдавия являлась территориальным государством, хотя она и не осуществляла эффективный контроль над Приднестровским регионом². Европейский Суд нашел в том деле, что Молдавия имела обязательство в соответствии со статьей 1 Конвенции принимать меры в пределах своих возможностей обеспечивать конвенционные права и свободы. Европейский Суд не усмотрел оснований для иной позиции в настоящем деле. Тот факт, что регион признается в соответствии с международным публичным правом в качестве части молдавской территории, порождает обязательство использовать все доступные ей правовые и дипломатические средства для продолжения обеспечения использования предусмотренных Конвенцией прав и

¹ Опубликовано полностью на русском языке в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 12/2012.

² Постановление Большой Палаты от 8 июля 2004 г. по делу «Илашку и другие против Молдавии и России» [Ilașcu and Others v. Moldova and Russia], жалоба 48787/99, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 66. Опубликовано в сборнике «Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация» № I/2004.

свобод для проживающих там.

РЕШЕНИЕ

Заявители относятся к юрисдикции Молдавии (принято единогласно).

(b) *Юрисдикция Российской Федерации.* Поскольку ключевые события настоящего дела относятся к периоду, который был рассмотрен Европейским Судом в Постановлении по делу Илашку, а в том деле Европейский Суд заключил, что заявители относятся к «юрисдикции» Российской Федерации для целей статьи 1 Конвенции, в настоящем деле на власти России возлагается бремя доказывания того, что Россия не осуществляла юрисдикции в отношении обжалуемых событий. Европейский Суд признал, что отсутствуют доказательства прямой причастности российских представителей к действиям против школ заявителей, и далее рассмотрел вопрос о том, осуществляла ли Россия эффективный контроль над «ПМР». Что касается российского военного присутствия в регионе, Европейский Суд согласился с тем, что численность размещенных там российских сил значительно уменьшилась и являлась незначительной по сравнению с площадью территории. Тем не менее, как установил Европейский Суд в деле Илашку, с учетом арсенала российской армии в регионе ее влияние сохранялось. Исторические события также имели значение: сепаратисты смогли прийти к власти в 1992 году только с помощью российских военных. Кроме того, Европейский Суд установил в деле Илашку, что «ПМР» в данный период выживала лишь за счет экономической поддержки России, и было отмечено, что российские власти продолжают ежегодно выделять значительные суммы на оказание гуманитарной помощи населению Приднестровья.

Данные, способные отменить выводы, сделанные в деле Илашку, отсутствуют, и сохраняющееся российское военное присутствие подает очевидный сигнал продолжения поддержки режима «ПМР». Таким образом, российское государство-ответчик не убедило Европейский Суд в том, что выводы, к которым он пришел в деле Илашку, неверны, и заявители по настоящему делу относятся к юрисдикции России.

РЕШЕНИЕ

Заявители относятся к юрисдикции Российской Федерации (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Трудно установить в деталях факты, относящиеся к пережитому заявителями после повторного открытия школ, но Европейский Суд учел, что использование латинского алфавита составляло правонарушение в «ПМР», что школы были вынуждены переехать в новые здания, которые часто находились на значительном удалении, и что число учеников, посещавших эти школы, заметно уменьшилось. Эти неоспариваемые факты подкрепляли основное содержание утверждений заявителя³. Принятые меры и запугивание, которое испытали заявители, составляли вмешательство в право заявителей-учеников на доступ к образовательным учреждениям, существовавшим в данный период, и на обучение на своем национальном языке. Кроме того, Европейский Суд полагает, что эти меры составляли вмешательство в право заявителей-родителей на обеспечение образования и обучения их детей, которые соответствуют их философским убеждениям, и Европейский Суд нашел, что статья 2 Протокола № 1 к Конвенции должна применяться в свете требований статьи 8 Конвенции. При рассмотрении вопроса о том, было ли вмешательство в права заявителей оправдано, было отмечено, что не представлены данные о том, что меры, принятые властями «ПМР» в отношении школ, преследовали законную цель. Действительно, представляется, что языковая политика «ПМР», применявшаяся в этих школах, имела целью стимулирование русификации языка и культуры молдавской общины. Далее Европейский Суд рассмотрел вопрос об ответственности государств-ответчиков за это вмешательство.

(a) *Обязательства Республики Молдавия.* В отличие от позиции в деле Илашку, в котором Европейский Суд установил, что Молдавия не приняла всех доступных мер для прекращения нарушения Конвенции в этом деле, в настоящем деле он нашел, что молдавское государство-ответчик предприняло значительные усилия для поддержки заявителей. В частности, после реквизиции бывших зданий школ властями «ПМР» молдавское государство-ответчик оплачивало аренду и ремонт новых помещений, оборудование, транспортные расходы и зарплату персонала. Таким образом, оно исполнило свои позитивные обязательства в отношении заявителей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(b) *Обязательства Российской Федерации.* Не имеется доказательств прямой причастности российских представителей к мерам, принятым против заявителей. Также не имеется доказательств российской причастности или

³ Имеются в виду заявители, которых в данном деле насчитывалось 175 человек (прим. переводчика).

одобрения языковой политики «ПМР» в целом. Однако Россия осуществляла эффективный контроль в отношении «ПМР» в данный период. С учетом этого не является необходимым устанавливать, осуществляла ли Россия подробный контроль за политикой и действиями подчиненных местных администраций. В силу длящейся военной, экономической и политической поддержки «ПМР», которая иначе не могла бы сохраниться, Российская Федерация несет ответственность в соответствии с Конвенцией за нарушение прав заявителей на образование.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда в пользу каждого заявителя, указанного в Приложении к Постановлению по делу.

(См. также Постановление Большой Палаты от 8 июля 2004 г. по делу «Илашку и другие против Молдавии и России» [Plașcu and Others v. Moldova and Russia], жалоба № 48787/99, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 66, Постановление Большой Палаты от 7 июля 2011 г. по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» [Al-Skeini and Others v. United Kingdom], жалоба № 55721/07, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 143, Постановление Европейского Суда от 15 ноября 2011 г. по делу «Иванцок и другие против Молдавии и России» [Ivanțoc and Others v. Moldova and Russia], жалоба № 23687/05, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 146.)

По жалобам о нарушении статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на образование

Вопрос о соблюдении права на уважение религиозных взглядов родителей

По делу обжалуются закрытие школ, использующих латиницу, и запугивание учеников, желающих обучаться на родном языке. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

Катан и другие против Молдавии и России

[Catan and Others v. Republic of Moldova and Russia] (№№ 43370/04, 8252/05 и 18454/06)

Постановление от 19 октября 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 1 Конвенции.)